

[16.04.2002]

Азиатская

западня

За 10 лет после распада Советского Союза ни Россия с ее остаточным влиянием в Средней Азии, ни новые лидеры 5 бывших среднеазиатских советских республик не сумели решить обширных социально-экономических проблем этого региона. И вот теперь война в Афганистане привела США в Среднюю Азию, создав новые возможности для региона.

...Главный вопрос, говорит российский политолог А. Пионтковский, не в том, «как долго останутся в Средней Азии американцы, а в том, для чего они там находятся. Если для того, чтобы противодействовать исламскому экстремизму, то это хорошо. Если для того, чтобы обеспечивать чисто американские интересы, то это плохо».

На проведенной в столице Казахстана на прошлой неделе конференции Всемирного экономического форума по проблемам Средней Азии было выражено общее мнение, что одни только экономические интересы не смогут прочно привязать США к этому региону. Если не считать нефтяных и газовых месторождений вокруг Каспийского моря и далее к западу, то, по общему мнению, в регионе не существует промышленности или рынка, который был бы достаточно большим, чтобы притягивать к себе американские компании.

Также трудно себе представить, чтобы такой удаленный регион, как Средняя Азия, оставался в числе долговременных приоритетов в перечне геополитических интересов США, когда будет восстановлена стабильность в Афганистане. Другие проблемы вытеснят его, особенно если Россия станет и в дальнейшем проводить свою новую прозападную внешнюю политику.

...Но было также очевидно, что подобным долговременным ожиданиям придется соперничать со многими более конкретными рисками в кратко- и среднесрочной перспективе. Эти риски неизбежно осложняют роль США и их союзников в Средней Азии и, быть может, вынудят их оставаться там, нравится им это или

нет.

...Если основная цель Соединенных Штатов и их союзников заключается в том, чтобы создать дееспособное национальное правительство, то становится все более очевидным, что это задача исключительной сложности.

...А между тем отсутствие должного порядка в Афганистане способствует возрождению этой страны как крупнейшего мирового производителя героина. Может оказаться, что Западу будет также трудно уйти от решения этой проблемы. Талибы запретили выращивать опийный мак перед сбором урожая 2001 г., хотя они ничего не сделали ни с большими запасами этого зелья, ни с множеством лабораторий по производству героина.

...Все надежды на сокращение производства этого наркотика связываются с сотрудничеством со стороны местных военачальников. Но у тех нет побудительных мотивов к оказанию помощи центральному правительству в этом вопросе. Напротив, они заинтересованы в том, чтобы облагать данью урожай наркосодержащих растений или транзитные перевозки наркотика. ...Доходы от наркобизнеса помогли дестабилизировать этот регион, сказала она, а героиновый рынок является глобальным. Рост урожая в Афганистане сбивает цены в других местах.

Фактор, который еще может привязать Запад к Средней Азии, это страх, что другие государства этого региона могут его подвести. Быть может, они не зайдут так безнадежно далеко, как Афганистан, но могут стать прибежищем для терроризма и преступности.

...Все среднеазиатские страны страдают от авторитарных президентов, чья решимость сосредоточить всю государственную власть в своих руках мешает развитию должным образом функционирующих политических институтов, созданию гражданских обществ и налаживанию регионального сотрудничества. В каждой из этих стран политику определяет узкий неформальный круг личных друзей президента и его семьи. Процветает коррупция. Для поддержания контроля в обществе используются силы безопасности. Подавление ислама, кроме тех его форм, которые поддерживаются данным государством, вынуждает многих верующих

уходить в подполье и тем самым подпитывает экстремизм , особенно в Узбекистане, где преследование инакомыслящих ведется со сталинским рвением.

Экстремизм и волнения подпитываются также бедностью. Казахстан с его нефтью и газом является самой богатой страной региона, но его ВВП на душу населения в прошлом году составил всего \$1478. В других странах региона этот показатель варьирует от \$164 в Таджикистане до \$240 в Туркменистане. Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, в последние годы становится все более непонятно, остается ли еще возможность мирной передачи власти в любой из среднеазиатских республик или же напряженность во всех этих республиках стала слишком большой. В данном случае присутствие американских вооруженных сил может позволить найти выход, если оно будет продолжаться достаточно долго. Благодаря американскому военному присутствию среднеазиатские страны впервые с момента обретения независимости получают защиту от внешних угроз и, в определенной мере, также от внутренних угроз. Это, в свою очередь, могло бы предложить местным лидерам новую уверенность, которая им требуется, чтобы попытаться начать осуществление некоторых пробных реформ. Однако для того, чтобы они пошли этим путем, их нужно к нему подтолкнуть.

...В ходе дискуссий в Алматы на прошлой неделе были выявлены некоторые направления прогресса в Средней Азии. В качестве одного из очевидных шагов, предлагалось сделать государственные границы более открытыми для торговли, чтобы создать более крупные рынки, способные поддержать местную промышленность. В политическом плане этот процесс должен идти рука об руку с усилиями по перекрытию потока наркотиков из Афганистана.

Другой возможный вариант – упростить налоговую систему и режимы лицензирования, чтобы облегчить развитие частного бизнеса без правительственного патронажа.

...Третий шаг вперед – как можно лучше наладить региональное сотрудничество в таких сферах, как транспортная инфраструктура, энергетика, водоснабжение и общественное здравоохранение, воспользовавшись умеренными денежными

вливаниями международных финансовых институтов.

За этими относительно небольшими социально-экономическими реформами видится куда более серьезный и деликатный вопрос политических реформ, направленных на более широкое и открытое распределение властных полномочий. Но здесь есть опасения, которые разделяют даже многие умеренные политики, что истинная демократия может предоставить политическим и религиозным экстремистам законные возможности для захвата власти. Это опасно. Но, вместо того чтобы служить аргументом в пользу отказа от политических реформ, эта угроза должна стать основанием для возможно более скорого осуществления социально-экономических реформ. Должна быть поставлена цель помочь возрастающему числу избирателей смотреть на правительства, которые им предлагаются, с надеждой, а не с отчаянием.

The Financial Times, 16 апреля 2002 г.